

ФИНАНСОВАЯ И БАНКОВСКАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.7

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНО–КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПОВЫШЕНИИ КРЕДИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Abramova Marina, Doctor of Economics, Professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation, mabramova@fa.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние процентного и кредитного каналов трансмиссионного механизма денежно–кредитной политики России в контексте экстенсивных и интенсивных факторов наращивания кредитного потенциала российских банков.

Ключевые слова: процентный и кредитный каналы трансмиссионного механизма денежно–кредитной политики, кредитный потенциал банков.

В практике российского банковского кредитования в контексте решения актуальных макроэкономических задач весьма остро стоят задачи стимулирования развития реального сектора экономики и поддержания спроса на кредитные ресурсы со стороны населения для оживления внутреннего рынка потребления, что, в свою очередь, непосредственно влияет и на механизмы косвенной поддержки товаропроизводителей.

Немаловажную роль в решении указанных задач играет наращивание кредитного потенциала российских банков. Кредитный потенциал банка определяет его совокупную способность осуществлять кредитную деятельность, причем степень активности на кредитном рынке и эффективность кредитования определяются величиной, уровнем и характером использования этого потенциала.

В зависимости от степени влияния на конечный результат формирования и использования кредитного потенциала банка целесообразно выделить в его составе две составляющие: активная – ресурсы и возможности, которые в исследуемом периоде непосредственно и прямо влияют на конечную результативность, пассивная – те ресурсы и возможности, которые в исследуемом периоде имеют незначительное влияние на нее, но при условии применения определенного комплекса мотивационно–стимулирующих мер могут стать мощным источником повышения эффективности его использования [1, с.201]

Выделение в составе кредитного потенциала банка активной и пассивной частей важно, как с теоретической, так и практической точек зрения, поскольку позволяет, во–первых, объективно оценивать степень использования кредитного потенциала банка, а во–вторых, выявлять интенсивные и экстенсивные факторы повышения эффективности его формирования и ис-

пользования. К таким факторам считаем целесообразным отнести меры современной денежно–кредитной политики при условии ее ориентации на обеспечение устойчивого экономического роста.

При этом интенсивным фактором повышения кредитного потенциала российских банков, на наш взгляд, является процентный канал трансмиссионного механизма денежно–кредитной политики. Этому каналу Банк России сегодня отдает приоритет: и в 2018 году, и в прогнозе на 2019–2021 гг. в соответствии с опубликованным проектом документа «Основные направления единой государственной денежно–кредитной политики на 2019 г. и период 2020 и 2021 годов» особое внимание уделяется именно процентному каналу [2, с.32], что в целом согласуется с целевыми ориентирами денежно–кредитной политики и с задачей снижения инфляционных ожиданий. Формирование предсказуемой динамики процентных ставок как результат действий центрального банка обеспечивает внутреннюю макроэкономическую стабильность, прежде всего – сохранение стабильно низкой инфляции. Но при этом не обеспечивает рост и эффективность использования активной части кредитного потенциала российских банков. Более того, процентная политика Банка России отчасти приводит к наращиванию профицита ликвидности в банковском секторе. Рост средств на корреспондентских и депозитных счетах кредитных организаций обусловлен отсутствием надежных и выгодных для банков направлений их вложения.

Анализ динамики рентабельности крупных и средних российских организаций и средней стоимости долгосрочных кредитов выявил наличие отрицательной разницы процентных ставок, не позволяющей банкам предоставлять кредиты предприятиям реального сектора, а организациям направлять в обслуживающие банки кредитные заявки. Динамика рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации и средневзвешенных процентных ставок по долгосрочным банковским кредитам, предоставленным нефинансовым организациям свидетельствует об отрицательной разности между ними: разрыв (спрэд) растет с 0,1% в 2008 году до 3,2% в 2017 году с существенным увеличением в кризисные годы: до 4,6% в 2009 году и до 7,1% в 2015 году¹.

Анализ данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики показывает, что рост процентных ставок по кредитам сопровождается снижением рентабельности бизнеса, что приводит к снижению спроса на кредиты.

Кроме того, в условиях неизменной ключевой ставки в 2018 году – 7,25% (даже при ее повышении 14.09.2018 г. на 0,25 п.п.) на фоне снижения инфляции до исторически минимальных уровней (даже при приросте годовых темпов потребительских цен до 3,1% в августе 2018г.), даже при высокой неопределенности внешних условий и их влиянии

¹ Рассчитано на основе данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики: Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#, Статистический бюллетень Банка России. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/publ/?PrtId=bbs>

на финансовые рынки, реальная ставка процента имеет тенденцию к росту, что сдерживает повышение кредитного потенциала банков в условиях низкого спроса организаций реального сектора экономики на кредиты.

В современных условиях наличие профицита ликвидности кредитных организаций в России, с которым «активно борется» Банк России, может стать основой для повышения активной части кредитного потенциала банков, фактором поступательного развития национальной экономики, но при взаимодействии и координации таких направлений государственной экономической политики, как как бюджетно–налоговая, денежно–кредитная и структурная, ориентированных на устойчивый экономический рост [3, с.135].

К экстенсивному фактору повышения кредитного потенциала российских банков относится кредитный канал трансмиссионного механизма денежно–кредитной политики (не только в контексте его взаимодействия с процентным каналом и достижения операционной цели денежно–кредитной политики). Результативность денежно–кредитной политики с точки зрения ее влияния на экономический рост через повышение кредитного потенциала банков во многом зависит сегодня не только от регулирования профицита ликвидности банковского сектора, не только от проведенной оптимизации процедуры проведения кредитных и депозитных операций Банка России, что влияет на первое звено кредитного канала. Эффективность денежно–кредитной политики в части ее кредитной составляющей определяется и качеством кредитных потоков. Но, к сожалению, в настоящее время кредит остается вне поля макроэкономического регулирования с позиции границ его использования, цикличности движения кредита, эффективности кредитования. Полагаем, что Банку России необходимо усилить исследование ключевых проблем, связанных с пониманием значения и роли кредита в обеспечении экономического роста, не ограничиваясь исследованием только вопросов выбора ставок по кредиту (фиксированная или плавающая) и долговой нагрузки в экономике в целом и ее отдельных сегментах.

Эффективность кредитного канала трансмиссионного механизма денежно–кредитной политики во многом зависит и от качества микропруденциальной политики Банка России, которая позволяет, либо стимулировать деловую активность банковского сектора, его взаимодействие с хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами, либо ее ограничивать, строго следуя внедрению международных стандартов.

Для повышения эффективности кредитного канала трансмиссионного механизма считаем целесообразным: внедрить механизмы, упрощающие процедуру рефинансирования ипотечных кредитов для заемщиков, а также смягчить условия для банков в части доначисления резервов при снижении ставки по уже выданным кредитам; осуществлять развёртывание целевого финансирования инвестиционных проектов, которые одобрены государством, за счёт предоставления Центральным Банком кредитов институтам развития на срок от 5 до 15 лет по ставке 1% под облигации международных организаций, муниципалитетов, субъектов федерации, правительства,

государственных корпораций; развёртывание целевого кредитования для производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован государственными заказами, договорами с торговыми сетями и внутренними потребителями, экспортными контрактами с осуществлением строго контроля за целевым расходованием денежных средств только на нужды производства; осуществлять разработку и реализацию государственной программы по импортозамещению с предоставлением Банком России целевой кредитной линии на указанные цели; приостановить реализацию стратегии выхода из применения специализированных инструментов рефинансирования [4, с.11], учитывая, что финансовые санкции в отношении экономики России сохранятся на всем прогнозном горизонте.

Список использованных источников:

1. Международный финансовый рынок / под общ. ред. М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. — М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. «Основные направления единой государственной денежно–кредитной политики на 2019 г. и период 2020 и 2021 годов» (Проект в редакции от 14.09.2018 г.) [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2019\(2020–2021\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2019(2020–2021).pdf)
3. Бюджетно–налоговые и денежно–кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста. Монография. Под ред. М.А.Абрамовой – Москва: Кнорус, 2017.
4. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) / Абрамова М.А., Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Сорокин Д.Е., Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Широков А.А., Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Гончаренко Л.И., Говтань О.Д., Гусев М.С., Дубова С.Е., Ершов М.В., Зубец А.Н., Колпаков А.Ю., Ксенофонтов М.Н., Кувалин Д.Б., Михеева Н.Н., Моисеев А.К. и др. // Финансы: теория и практика. 2018. № S1.